

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье на основе проведенного комплексного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, точек зрения ученых и правоприменительной практики рассматриваются некоторые особенности производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Основываясь на положениях уголовно-процессуального законодательства автор выделяет ряд особенностей, встречающихся при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, касающихся времени производства следственных действий, участия в них педагога и психолога, законного представителя, применения технических средств фиксации, порядка вызова несовершеннолетнего в правоохранительные органы, производства некоторых процессуальных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Автором даны рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний обвиняемый, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, опознание, следственный эксперимент, ночное время, педагог, психолог, видеозапись.

O. S. Kaygorodova

ON SOME PROCEDURAL ASPECTS OF CRIMINAL CASES INVOLVING MINORS

The author conducts a complex analysis of current criminal procedure legislation, views of scholars and the practice of law enforcement to study some specific features of procedural actions involving minor victims, witnesses, suspects, and accused. Using the clauses of criminal procedure legislation, the author identifies a number of features of investigating criminal cases involving minors that are connected with the time of conducting investigative actions, the participation of a teacher and a psychologist, a legal representative, the use of technical means of restraint, the procedures of summoning a minor to law enforcement bodies, of conducting some procedural actions with the participation of underage suspects and accused. The author presents recommendations on improving the practice of law enforcement.

Keywords: minor victim, minor witness, minor suspect, minor accused, interrogation, confrontation of witnesses, verification of testimony on the spot, identification, investigative experiment, night time, teacher, psychologist, video recording.

Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних всегда вызывало определенные затруднения у правоприменителей. Это обусловле-

но, в первую очередь, возрастом процессуальных участников, что, несомненно, наложило свой отпечаток и на работу с ними. Это касается и времени производства следственных действий, и разнообразных участников процессуальных действий, и личностных особенностей поведения несовершеннолетних. Как верно отмечает С.С. Чернова в своей работе, «существуют многочисленные пробелы в правоприменительной деятельности, следствием которых являются нарушения в ходе производства допроса прав несовершеннолетних потерпевших или ненадлежащая защита их интересов» [1, с. 93].

Таких аспектов достаточно много, некоторые из них дискуссионны. Другие – достаточно четко регламентированы законодательством, но абсолютно иначе понимаются правоприменителем. Все эти аспекты представляют несомненный интерес. Рассмотрим некоторые из них.

1. Видеофиксация при производстве следственных действий с несовершеннолетними.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы фиксации следов преступления и вещественных доказательств.

«По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются», - указывает В.В. Семенихин [2].

О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова, говоря о тактике производства очной ставки с участием несовершеннолетних, отмечают положительные стороны применения дополнительных средств фиксации результатов следственного действия: «...применение звукозаписи в какой-то мере дисциплинирует участников очной ставки, нейтрализует попытки одного из них оказать психологическое давление на другого» [3, с. 47].

Предоставив следователю право фиксировать при помощи видеосъемки показания участников уголовного процесса, законодатель, тем не менее, внес достаточно существенное, на наш взгляд, различие, в регулирование данного процесса при производстве следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими, свидетелями и подозреваемыми, обвиняемыми.

Так, ч. 5 ст. 191 УПК РФ устанавливает обязательное применение видеозаписи или киносъемки в ходе проведения допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают.

Несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому права отказаться от применения видеозаписи или киносъемки в ходе проведения следственных действий законодатель не предоставляет. Регламентации этого аспекта вообще не уделено внимание в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Видимо, это обусловлено статусом несовершеннолетнего, совершившего преступление, за которое он, в первую очередь, должен понести предусмотренную уголовным законом ответственность.

И здесь, исходя, из назначения уголовного судопроизводства (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)), во главу угла ставится доказывание преступления. И оно же невозможно без соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Ведь видеозапись, примененная при производстве следственного действия, не только покажет в динамике действия несовершеннолетнего, но и соблюдение его прав следователем. «В то же время как следователю, так и оперативным сотрудникам следует помнить, что видеозапись фиксирует в том числе их высказывания и поведение. Недопустимо нарушение норм уголовно-процессуального и иного законодательства, так как это, в свою очередь, поставит под сомнение процессуальное значение проведенных следственных действий» [4, с. 15].

Таким образом, в случае принятия решения о видеофиксации в ходе следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, следователь будет руководствоваться общими правилами производства следственных действий, предусмотренными ст. 164 УПК РФ, с обязательным предупреждением лиц, участвующих в нем, о применении технических средств, но не спрашивая их разрешения.

Здесь же обозначим вопрос, к которому мы еще будем обращаться в данной работе, но с различных позиций. Ст. 191 УПК РФ регламентирует применение видеозаписи или киносъемки с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей только при производстве допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте. Другие следственные действия, в которых несовершеннолетние потерпевшие или свидетели могут принимать участие (следственный эксперимент, назначение и производство экспертизы, освидетельствование) УПК РФ не регулирует. И здесь и правоприменители, и ученые-теоретики решают вопрос по аналогии.

«Под аналогией закона принято понимать решение конкретного юридического дела на основе правовой нормы, рассчитанной не на данный, а на сходные случаи и предусмотренной другим законом (другим разделом закона). Аналогия права - решение конкретного юридического дела на основе общих принципов права и его смысла. Речь в первую очередь идет о таких принципах права, как справедливость, гуманизм, равенство перед законом и т.д. Опять-таки в отличие от уголовного права уголовно-процессуальная доктрина по традиции признает существование аналогии закона и аналогии права в уголовном процессе. Проблема заключается только в том, что в УПК РФ нет соответствующей нормы об аналогии закона и аналогии права, как, например, в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ. Поэтому допустимость применения в уголовном процессе аналогии вытекает из доктринальных положений» [5].

Применение видеозаписи при производстве следственных действий регламентируют две статьи УПК РФ: ст. 164 УПК РФ, являющаяся общей нормой, и ст. 191 УПК РФ, являющаяся частной нормой по отношению к рассматриваемой ситуации. Таким образом, правильным видится возможность распространения на все следственные действия с участием несовершеннолетних по-

терпевших и свидетелей положений ст. 191 УПК РФ в части регулирования вопросов применения видеозаписи.

2. Производство следственных действий с несовершеннолетними в ночное время.

У правоприменителей вызывает вопрос возможности производства следственных действий с несовершеннолетними участниками в ночное время. При изучении уголовных дел вряд ли найдутся подобные примеры. Объяснение этому весьма простое: правоприменители, в большинстве, считают, что никакие следственные действия в ночное время не допустимы. В том случае, когда лицо задержано в порядке ст. 91 УПК РФ, следователи пользуются правом, предусмотренным ч. 2 ст. 46 УПК РФ. В соответствии с данной нормой подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. То есть, в данной ситуации гораздо безопаснее для следователя, опасющегося за правильность и законность выбранного им решения и не готового отстаивать свою профессиональную позицию, принять именно такое решение: дождаться утра и затем проводить допрос.

Но ведь могут быть случаи, когда допрос необходим именно в ночное время. Несовершеннолетний свидетель или потерпевший могут дать оперативно значимую информацию, например, о личности нападавшего, его особых приметах, приметах похищенного и т.д; или подозреваемый, например, о местах сбыта или хранения похищенного, которое до утра может реализовано, перепрятано, о приметах и данных соучастников и пр. УПК РФ решает это однозначно: допрашивать в ночное время несовершеннолетних можно. Но, то только при одном существенном условии: если это случай, не терпящий отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Аналогичные точки зрения можно найти и у толкователей права. Так, Рыжаков А.П. в своей работе пишет: согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство любого из указанных следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени [6].

Единственное условие, которое должно быть соблюдено в данной ситуации: случай должен быть, не терпящий отлагательства. То есть промедление грозит утратой доказательств, следов преступления и преступника, опасностью причинения вреда кому-либо и т.д. Если это условие не соблюдено, то результаты такого допроса легко могут быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из доказательственной базы.

3. Участие в следственных действиях с несовершеннолетними педагога или психолога.

В научной литературе справедливо отмечается, что «субъектный состав производства следственных действий с участием несовершеннолетних является одним из основных элементов организации и планирования производства расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними» [7, с. 89].

Уголовно-процессуальное законодательство говорит об обязательном участии педагога или психолога в допросе, очной ставке, опознании, проверке

показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если они страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Схожим образом законодатель решает вопрос участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, но говорит лишь об этом следственном действии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

И в этой связи возникают следующие вопросы:

1) может ли для участия в следственных действиях с несовершеннолетними потерпевшим и подозреваемым приглашаться один и тот же педагог (например, по устоявшейся практике, социальный педагог школы, в которой учатся оба участника уголовного процесса). Или же в очной ставке между несовершеннолетними потерпевшим и подозреваемым участвовать один педагог на двоих?

Педагог и психолог являются частными случаями специалиста в области детской педагогики и психологии, требования к которому содержатся в ст. 58 УПК РФ. При этом специалист относится к иным участникам уголовного судопроизводства, не выступает ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения. Требование, предъявляемое к нему уголовно-процессуальным законом, это обладание специальными знаниями. Поэтому, если педагог или психолог действительно является ценным специалистом, его знания существенно помогают следователю достичь цели следственного действия, например, с несовершеннолетними, отстающими в психическом развитии, то почему бы не привлечь к участию в различных следственных действиях с разными участниками уголовного процесса одного и того же специалиста, тем более, что закон этого не запрещает.

Что же касается очной ставки между несовершеннолетними подозреваемым и потерпевшим, то УПК РФ и не требует участия педагога или психолога в очной ставке с несовершеннолетним подозреваемым. Специалиста рассматриваемой области знаний следователь может пригласить, руководствуясь, по аналогии (см. выше) нормами, регламентирующими следственные действия с рассматриваемыми участниками уголовного процесса. Но очная ставка может быть проведена и между двумя несовершеннолетними потерпевшими, не достигшими возраста шестнадцати лет. Участие педагога или психолога в этом случае обязательно. В этой ситуации, думается, участие одного специалиста в очной ставке не будет противоречить действующему законодательству.

2) почему законодатель обошел вниманием остальные следственные действия и не обязал следователя приглашать педагога или психолога для участия, например, в следственном эксперименте с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем? Или в проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого? Хотя ответ на этот вопрос законодатель и не дает, мы определили для себя позицию, которую обозначили выше, а именно, возможность применения уголовно-процессуального закона по аналогии. Обратим внимание: именно возможность, а не обязательное требование, так как такого УПК РФ не содержит.

4. Ознакомление несовершеннолетнего с процессуальными документами.

П. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ несовершеннолетие подозреваемого, обвиняемого относит к обязательным случаям участия защитника в уголовном судопроизводстве. В связи с этим обратим внимание правоприменителя на такие процессуальные действия, как ознакомление несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, с заключением эксперта (пп.1,6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), ознакомление несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ч. 1 ст. 217 УПК РФ).

В ч. 1 ст. 217 УПК РФ указано, что по ходатайству обвиняемого и его защитника следователь представляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела раздельно, эта статья является общей нормой. Соответственно, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ является по отношению к ней частной нормой и должна быть применена. Аналогично должен решаться и вопрос об ознакомлении несовершеннолетнего и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, с заключением эксперта: только совместно.

5. Особенности участия несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.

Вышеуказанные аспекты необходимо рассмотреть и применительно к стадии возбуждения уголовного дела, а конкретно той части, на которой осуществляется проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. На этой стадии несовершеннолетние также зачастую бывают вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, а законодатель их участие обошел вниманием.

Как же быть со временем получения объяснения у несовершеннолетнего? Должен ли следователь пригласить педагога или психолога? И статуса законного представителя на этой стадии уголовного процесса нет, а родитель, который хочет и может представлять права своего несовершеннолетнего ребенка есть. И какой объем прав у этого родителя? Этот вопрос уже задается в научной литературе: «... законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего наделяется процессуальными правами и обязанностями с момента вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела, а на этапе проверки сообщения о преступлении указанный субъект соответствующими правами не наделен, что препятствует эффективной реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, ставшего жертвой преступления» [8, с. 136–137]. Учеными выделяется процессуальная обязанность законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, вытекающая из обязанности представлять интересы ребенка, и возникают в силу того, что лицо, вступая в процесс, становится участником четко регламентированной процедуры [9, с.106]. Но это процедура четко регламентируется только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. А если этот несовершеннолетний – заподозренный, и у него берется объяснение, как обеспечить ему право на защиту? Порядок вызова несовершеннолетнего в правоохранительные органы также не регламентирован на данной стадии.

В соответствии с п. 1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении,

разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Ст. 16 УПК РФ требует обеспечить подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹ (далее, Постановление) данная норма трактуется следующим образом: обратить внимание судов на то, что по смыслу ст.16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст.144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее – дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее - обвиняемый). То есть, данное Постановление распространяет право на защиту и на стадию возбуждения уголовного дела части в части проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

А как же быть с остальными озвученными нами вопросами? Опять применение закона по аналогии. Как вариант, почему бы и нет? Ведь что по сути для несовершеннолетнего меняет стадия уголовного процесса. Эти нюансы важны для правоприменителя. А утомляемость несовершеннолетнего в силу малолетнего возраста так и осталась. Также может потребоваться помощь педагога или психолога. И как можно работать с несовершеннолетним, не поставив в известность о происходящем его родителей. Как вызвать несовершеннолетне-

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

го в правоохранительные органы. Это, к сожалению, существенный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, который еще предстоит решить.

Еще один из вопросов, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, - это привлечение специалистов в области детской психологии для решения вопроса о психическом здоровье несовершеннолетнего, соответственно, его правосубъектности. Как справедливо указывают Анешева А.Т., Кузнецов А.А., решение такого вопроса может иметь решающее значение на стадии возбуждения уголовного дела, одновременно предотвратит возможные ошибки при принятии решения. Вместе с тем, соответствующей процедуры привлечения такого рода специалиста законодатель не предложил [10, с. 73].

Таким образом, сфера уголовно-процессуального законодательства, регулирующая участие несовершеннолетних, несомненно нуждается в доработке. Решить существующие вопросы можно лишь понятным, непротиворечивым законодательством, которое будет охватывать все нюансы участия несовершеннолетних в уголовном процессе.

Выводы:

1. Применение видеозаписи при производстве следственных действий регламентируют две статьи УПК РФ: ст. 164 УПК РФ, являющаяся общей нормой, и ст. 191 УПК РФ, являющаяся частной нормой по отношению к рассматриваемой ситуации. Таким образом, правильным видится возможность распространения на все следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей положений ст. 191 УПК РФ в части регулирования вопросов применения видеозаписи.

2. УПК РФ дает право производства следственных действий с участием несовершеннолетних в ночное время. Единственное условие, которое должно быть соблюдено в данной ситуации: случай должен быть, не терпящий отлагательства. То есть промедление грозит утратой доказательств, следов преступления и преступника, опасностью причинения вреда кому-либо и т.д. Если это условие не соблюдено, то результаты такого допроса легко могут быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из доказательственной базы.

3. Участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является обязательным, в том числе при производстве процессуальных действий: ознакомление несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, с заключением эксперта (пп.1,6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), ознакомление несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ч. 1 ст. 217 УПК РФ) – только совместно.

Список использованной литературы

1. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2 (48). – С. 92–102.

2. Семенихин В.В. Ответственность организаций и их руководителей / В.В. Семенихин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГроссМедиа, 2018. – 1014 с.
3. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учеб. пособие / сост. О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2016. – 68 с.
4. Кучин О.С. Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ / О.С. Кучин, А.В. Присекин, Г.А. Алиева // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 13–15.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
6. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков. – Москва : Гарант-сервис-университет, 2014. – 1289 с.
7. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : учеб. пособие / сост. Н.С. Пономарева. – Москва : ДГСК МВД России, 2017. – 120 с.
8. Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : материалы кругл. стола / ред. Н.С. Пономарева. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – 183 с.
9. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве, особенности представительства несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства России : учеб. пособие / А.В. Гришин, Е.В. Марковичева, Е.А. Семенов [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 159 с.
10. Анешева А.Т., Кузнецов А.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними : монография / А.Т. Анешева, А.А. Кузнецов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 192 с.

References

1. Chernova S.S. The Interrogation of a Minor Victim: Procedural Aspects. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 2 (48), pp. 92–102. (In Russian).
2. Semenikhin V.V. *Otvetstvennost' organizatsii i ikh rukovoditelei* [Responsibility of the Organizations and their Heads]. Moscow, GrossMedia Publ., 2018. 14014 p.
3. Gribunov O.P., Tret'yakova E.I., Kachurova E.S. (eds). *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi* [Investigation of Crimes Committed by Minors]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2016. 68 p.
4. Kuchin O.S., Prisekin A.V., Alieva G.A. Primary Investigative Actions in Investigation of Crimes Stipulated by Article 145.1 of the Criminal Code of the

Russian Federation. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*, 2019, no. 4, pp. 13–15. (In Russian).

5. Golovko L.V. (ed.). *Kurs ugolovnogo protsessa* [A Course in Criminal Process]. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p.

6. Ryzhakov A.P. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. (Postateinyi)* [Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Article-by-Article)]. Moscow, Garant-servis-universitet Publ., 2014. 1289 p.

7. Ponomareva N.S. (ed.). *Rassledovanie prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi* [Investigation of Crimes Committed by Minors]. Moscow, Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2017. 120 p.

8. Ponomareva N.S. (ed.). *Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. Materialy kruglogo stola* [Criminal procedure protection of the rights and lawful interests of minors. Materials of a Round Table]. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2016. 183 p.

9. Grishin A.V., Markovicheva E.V., Semenov E.A. [et al.] *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi, obespechenie prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnego poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve, osobennosti predstavitel'stva nesovershennoletnikh na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii* [Specific features of investigating crimes committed by minors, ensuring the rights and lawful interests of a minor victim in criminal proceedings, specific features of representing minors at pre-trial stages of criminal proceedings in Russia]. Orel Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov Publ., 2018. 159 p.

10. Anesheva A.T., Kuznetsov A.A. *Pervonachal'nyi etap rassledovaniya grabezhei i razboev, sovershaemykh nesovershennoletnimi* [Initial Stage of Investigation of Robberies and Thefts Committed by Minors]. 2nd ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 192 p.

Информация об авторе

Кайгородова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, ул. Амурская, 75; e-mail: kaigorodoff@mail.ru.

Information about the author

Kaigorodova, Olga S. – Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Chair of Organizing Crime Investigation and Forensic Examination, Tyumen Institute of Professional Development for Employees of Russian Ministry of Internal Affairs, 75 Amurskaya st., Tyumen, Russian Federation; e-mail: kaigorodoff@mail.ru.